Судакова Наталия Евгеньевна

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ИНКЛЮЗИИ КАК ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: НАВСТРЕЧУ ДРУГОМУ

Статья посвящена философскому осмыслению феномена инклюзии - сути гуманистической парадигмы нового тысячелетия, преодолевающей узость инклюзивного образовательного пространства и вырастающей в единую социокультурную среду, выстроенную по принципу приятия другости. Констатируется серьёзное изменение общественного сознания в современной России. Описываются механизмы становления коллективной идентичности, открывающейся навстречу культуре Другого. Раскрывается сущность идентификации своего места в культуре посредством осознания себя через Другого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 152-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Гофман Э. Т. А.** Церковь иезуитов в Г.* // Искусство и художник в зарубежной новелле XIX века / сост. И. С. Ковалева, Ю. В. Ковалев. Л.: Издательство ЛГУ имени А. А. Жданова, 1985. С. 27-51.
4. **Кьеркегор С.** Или-или. СПб.: Издательство Русской Христианской Гуманитарной Академии; Амфора, 2011. 823 с.
5. **Новалис.** Фрагменты // Зарубежная литература XIX века: Романтизм: хрестоматия / сост. А. С. Дмитриев. М., 1990. С. 80-98.
6. **Песталоцци И. Г.** Как Гердтруда учит своих детей. Лебединая песня. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1989. 416 с.
7. **Фихте И. Г.** Наукоучение в его общих чертах // Фихте И. Г. Сочинения: в 2-х т. СПб., 1993. Т. 2. С. 771-791.
8. **Фребель Ф.** Педагогические сочинения: в 2-х т. М., 1913. Т. 2. Детский сад. 519 с.
9. **Шеллинг Ф. В.** Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.
10. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление: в 4-х т. / пер. с нем. Мн.: ООО «Попурри», 1999. Т. 2. 832 с.

PROBLEM OF "REASSESSMENT" OF VALUES IN THE HISTORY OF WEST EUROPEAN PHILOSOPHY AND EDUCATION OF THE XIX CENTURY

Suvorova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy
Petrozavodsk State University
suvormih@list.ru

The article analyzes the situation of the change of axiological dominants in the culture of Western Europe of the XIX century on the basis of works of philosophers-romanticists. The paper considers the transformation of moral-aesthetic values in the axiological sphere of culture, and also the impact of the axiological sphere changes on education as a socio-cultural phenomenon. As a result certain contradiction between the axiological dominants of culture and education is found out, which testifies to the indirect correlation of the axiological spheres of culture and education.

Key words and phrases: values; philosophy of romanticism; axiological dominants; pedagogical theory; educational practice.

УДК 130.2
Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению феномена инклюзии – сути гуманистической парадигмы нового тысячелетия, преодолевающей узость инклюзивного образовательного пространства и вырастающей в единую социокультурную среду, выстроенную по принципу приятия другости. Констатируется серьёзное изменение общественного сознания в современной России. Описываются механизмы становления коллективной идентичности, открывающейся навстречу культуре Другого. Раскрывается сущность идентификации своего места в культуре посредством осознания себя через Другого.

Ключевые слова и фразы: инклюзия; социокультурные трансформации; гуманистическая парадигма; потребность в социальном; включение; Другой; социокультурное пространство.

Судакова Наталия Евгеньевна, к. пед. н.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
sovetnik.imtp@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ИНКЛЮЗИИ КАК ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: НАВСТРЕЧУ ДРУГОМУ

Начало нового тысячелетия – время глобальных социокультурных трансформаций, время осмысления многовековой истории человечества с целью отсеять всё ненужное и, взяв с собой всё самое ценное, наметить траектории развития, консолидирующие отечественное и мировое сообщество для преодоления разобщенности на почве политических, экономических, этнических, гендерных, религиозных и других конфликтных ситуаций. Стремление к единению культур как сути гуманистической парадигмы преодолело терминологическую узость «слияния» и переросло в концепт «включение». Включение личности в социум третьего тысячелетия происходит через присвоение культурных ориентиров, через мультикультуральный обмен, посредством осознания важности как личного, так и отличного от собственного «Другого» социокультурного опыта, осознания «ответственности за включенность в многокультурную среду, за соблюдение норм и правил социального поведения» [1, с. 253].

В данном контексте особое место занимает концептуально новое понятие – культура инклюзии. Десятилетие назад понятие «инклюзия» имело вполне определённое узкое значение – включение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в общеобразовательное пространство. Проблема социализации людей с ОВЗ [3] в современной России стояла с такой остротой, что ни о каких других аспектах данного понятия не могло быть и речи. Проблема детей-инвалидов, лишённых нормального существования, такой естественной для обычного ребёнка среды сверстников, требовала немедленного конструктивного решения. Инклюзивное

образование, долго и трудно приживавшееся в российском обществе, вызывавшее и вызывающее до сих пор огромное количество вопросов и нареканий, пробило стену недопонимания и из мифического, теоретического превратилось во вполне практическое, реалистичное, имеющее свои достоинства и недостатки явление.

Сегодня понятие «инклюзия» выходит за рамки инклюзивного образовательного пространства, обретая новые содержательные смыслы. Посыл «инклюзия – это не пункт назначения, а процесс возрастания степени участия в общественной жизни и уменьшения исключения из культуры» [4, с. 439] раскрывает саму суть инклюзии как феномена культуры.

Современный мир, стремительно меняющий свои первоосновы, мир, где реальность в её традиционном понимании перестаёт иметь единственно верное значение, открывает нам новые перспективы включения в культуру, социальную жизнь всех членов общества. Определяющей в данном случае становится сама «потребность в социальном». Все, кому нужен социум, кто по своим исходным характеристикам может быть обозначен как «Другой, отличный от меня», имеют право на включение, приятие, полноценную социализацию, – все, в независимости от состояния здоровья, пола, национальной или расовой принадлежности, способностей, образования, культурной идентичности, возраста, психологической зрелости и других отличительных черт. Но право на включение и приятие порождает и ответственность за результаты данной социализации.

Сегодня инклюзия, преодолевая границы инклюзивной образовательной среды, вырастает в комфортное для жизни единое социокультурное пространство, выстроенное по принципу включения людей с ограниченными возможностями здоровья, выраженной одарённостью, разной этнической и социальной принадлежностью, вероисповеданием, уровнем психологической зрелости, культурным кодом и т.п. Принцип приятия Другого через осознание границ своего и чужого, ответственности за их сохранение как основы социальной стратегии включения выражает саму суть культуры инклюзии – ядра гуманитарной парадигмы нового тысячелетия.

Проблема Другого, обретая особое значение в современном социуме, как в отечественном, так и в общемировом масштабе, проявляет себя в повсеместном внедрении инклюзивного образовательного стандарта, в декларировании транскультуральных идей как основы социокультурной глобализации, в актуализации идей преодоления социального неравенства, в разработке психологического сопровождения детей с одарённостью, в популяризации общемировым сообществом идей толерантности, а также в ряде других существенных аспектов.

«Инклюзия предполагает *изменение различных институтов* таким образом, чтобы они благоприятствовали включению другого – человека другой расы, вероисповедания, культуры, человека с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – в социальную и культурную жизнь общества. Причем декларируется такое изменение институтов, при котором это включение *содействовало бы интересам всех членов общества*, росту их способности к самостоятельной жизни (включая лиц с ОВЗ), обеспечению равенства их прав и т.п.» [6]. Изменение институтов, способствующее улучшению качества жизни всех членов общества – один из самых существенных ориентиров становления культуры инклюзии в мировом масштабе. Сегодня эти изменения вполне очевидны, что особенно заметно в современной России.

Ещё десятилетие назад отечественное пространство массмедиа изобиловало уничижительными высказываниями в адрес детей с патологией в развитии. В СМИ встречались статьи, повествующие, что родители не желают обучать своих здоровых детей совместно с детьми-инвалидами. И, несмотря на множество читателей, осуждавших высказывания данного характера, были родители, которые их поддерживали. Казалось, что российское общество раскололось на тех, кто за и против.

Сегодня ситуация изменилась кардинальным образом. Инклюзивное образовательное пространство не просто современный тренд, а явление, которое тиражируется. Практически по всей стране действуют инклюзивные образовательные площадки, участники которых активно обмениваются опытом. Появилось достаточное количество научных конференций, исследований, сообществ, способствующих развитию инклюзивного образования. Активному внедрению культуры инклюзии способствует и созданная законодательная база. В образовательный стандарт современного вуза, выпускающего педагогов и психологов, входят дисциплины, обучающие работе в инклюзивной образовательной среде [3].

В российском обществе серьёзно изменилось отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья. Активно создаётся безбарьерная среда для людей с ОВЗ. Пандусы становятся обыденным явлением во многих учреждениях социальной жизни. В России появилось множество фондов, помогающих людям с ОВЗ. И самое главное – произошло серьёзное изменение общественного сознания. Представить себе, что ребёнок с ОВЗ станет всеобщим героем и лучшим голосом страны на самом престижном телевизионном конкурсе вокалистов, ещё десять лет назад было почти невозможно. Несомненно, феномен Даниила Плужникова говорит о серьёзном шаге российского общества к становлению культуры инклюзии.

«Культурологический подход к интеграции ставит задачу не простой адаптации человека к условиям жизни в обществе, а его *творческой самореализации в адекватной для него форме…* Для культурологического подхода к реабилитации одним из ключевых моментов является не опора на установившиеся культурные формы и социальные институты, а *вовлечение реабилитируемого в творчество форм культуры и социальности*, которое осуществляется совместно с другими участниками реабилитационной группы, образующей для ее членов своего рода терапевтическое сообщество» [7, с. 76]. В данном случае вовлечённость реабилитируемого в творчество способствует оздоровлению всего сообщества, а не только реабилитируемого, и кто на кого оказывает терапевтическое воздействие – ещё предстоит серьёзно осмыслить. Оздоровление нации через сострадание, поддержку, понимание традиционно являлось духовно-нравственной основой отечественной культуры. «Проявление милосердия-терпения выявляет любовь к человеку, оно делает человека

лучше, развивает его духовный мир» [5]. Именно такой взгляд на милосердие свойственен традиционной для России православной культуре.

Для нашей многонациональной страны проблема включения в единое социокультурное пространство людей с разным вероисповеданием, культурным кодом, национальной принадлежностью не является новой. Вырабатываемая веками культура совместного сосуществования способствовала созданию огромного многонационального государства. Рефлексия данного опыта даёт огромное преимущество в решении социальных конфликтов и сегодня.

Приятие друг друга в обозначенном контексте естественным образом концентрируется на проблемах людей с ОВЗ, но не выключает из круга проблем культуры инклюзии, проблемы укрепления коллективной идентичности. «В выборе коллективной идентичности, как процессе поиска ценностно-смысловых основ для взаимодействия между социальными группами, одним из главных критериев выступает созвучность своей культуре, открывающейся навстречу культуре “Другого”. В ситуации системного кризиса начала века, когда утрачены ряд важнейших позиций, удерживающих позитивную социальную идентичность, которая обеспечивает личности защищенность и открывает перспективы социальной реализации, вопрос об осознании единства человеческого сообщества и целостности его культуры, сохранении преемственности, гармонизирующей отношения между поколениями, становится центральным» [2, с. 11]. Системный кризис, обусловленный появлением нового информационного пространства, устойчивой тенденцией к глобализации, способствует размыванию социокультурных границ коллективной идентичности, традиционных для отечественного социума. Поиски путей преодоления данной тенденции, несомненно, связаны с углублённым изучением инклюзии как сложно структурированного социокультурного феномена.

Осмысление инклюзии становится одним из ключевых вопросов социогуманитарных наук, поскольку заключает в себе стратегический ресурс преодоления социальной конфликтности стремительно глобализирующего мира. «Культура, открывающая перед людьми мир Других людей и возможность общения с Другими, является важнейшим условием человеческого существования» [Там же, с. 14]. Идентификация своего места в культуре, осознание себя через Другого, как основное условие жизнедеятельности личности, как критерий человечности, являют собой сущностные основания культуры инклюзии – культуры будущих поколений. Затрагивая лишь небольшой круг аспектов данного феномена, сложного по своей структуре и содержательной составляющей, нельзя не заметить, что его дальнейшее серьёзное изучение весьма перспективно.

Список литературы

1. **Астафьева О. Н.** Время антиманифеста мультикультурализма или конкуренции альтернативных моделей? // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские чтения (17-18 мая 2012 года). СПб.: СПбГУП, 2012. Т. I. Доклады. С. 253-255.
2. **Астафьева О. Н.** Многомерные конфигурации коллективных идентичностей: теоретические основания исследования // Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления: коллективная монография / под общ. ред. А. Ю. Шадже, Е. С. Куквы. Майкоп, 2015. С. 6-29.
3. **Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата)** [Электронный ресурс]: Приказ от 14.12.2015 г. № 1457 Министерства образования и науки РФ. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440302.pdf (дата обращения: 13.09.2016).
4. **Раузе М., Лапхам К.** Долгий путь навстречу инклюзии // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 4. С. 439-456.
5. **Ромах О. В., Попова Л. О.** Аналитика концепта «красота духа» как универсума культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1890-аналитика-концепта-красота-духа-как-универсума-культуры.html (дата обращения: 01.09.2016).
6. **Шеманов А. Ю.** Другой как «неспособный»: социальный конструктивизм vs. медикализация [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/112.html (дата обращения: 01.09.2016).
7. **Шеманов А. Ю., Попова Н. Т.** Инклюзия в культурологической перспективе // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 74-82.

PHILOSOPHICAL REFLECTION OF INCLUSION AS A PHENOMENON OF MODERN CULTURE: TOWARDS THE OTHER

Sudakova Nataliya Evgen'evna, Ph. D. in Pedagogy
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in Moscow
sovetnik.imtp@mail.ru

The article is devoted to the philosophical comprehension of the phenomenon of inclusion – the essence of the humanistic paradigm of the new millennium overcoming the narrowness of inclusive educational space and developing into single socio-cultural environment built on the principle of otherness acceptance. The major change of public consciousness in modern Russia is stated. The mechanisms of the formation of collective identity opening towards the culture of the Other are described. The essence of identification of one’s own place in culture by recognizing oneself through the Other is revealed.

Key words and phrases: inclusion; socio-cultural transformations; humanistic paradigm; need in the social; the Other; socio-cultural space.